

ПСИХОЛОГИЯ ТОЛПЫ ИЛИ АНАТОМИЯ МАЙДАНА

«На Майдане человек руководствуется не сердцем, а желудком.»
М. Зинченко

Термин «толпа» вошел в социальную психологию в период революционного бунта масс в конце XIX-начале XX в. Под толпой психологи в то время понимали слабо организованные выступления против эксплуататоров. Образное определение толпы дал Г. Лебон: «Толпа похожа на листья, поднимаемые ураганом и разносимые в разные стороны, а затем падающие на землю». В книге «История психологии» М. Г. Ярошевский утверждает, что впервые к психологии народов обратились Герберт Вундт, Штейнталь,

заинтересовавшись умственным развитием не отдельного человека, а целого народа, его психическими связями в «духе народа» выражающихся в мифах, обычаях, религии, языке. Во Франции, изучая примитивные, темные силы революции, Лебон выступил с сочинением «Психология толпы», в котором доказывал, что в силу низкого умственного уровня людей (толп) ими правят инстинкты. «В толпе личность утрачена, критичность ума и способность суждения резко снижены. Инстинкты, бессознательные влечения превращаются в движущую силу человека в толпе, которая руководствуется не справедливостью, а потребностью в пище.»

Современные авторы Р. Мокшанцев, А. Мокшанцева, изучая поведение болотно-майданных масс, во многом пришли к пониманию «болотной психологии» и объяснению поведения толпы на майданах и вечах Украины, в том числе «балаклавных батальонов в АТО» и «скотенки» ВРУ...

Сегодня на Украине идет психологическая война, превратившая народы «державы» в толпу русофобов. Яйцеголовые дяди Сэма, опираясь на «пятую колону», не только разделили общество по национальному, религиозному и иным признакам, но и привели «внутренних врагов державы» к власти. Так что же такое толпа? Толпа — скопление людей, лишенных осознанной общественной цели, но взаимно связанных эмоциональным состоянием и общим объектом внимания. При объединении малых групп, которые негодуют по определенному поводу, в достаточно большую группу, майданную толпу, резко возрастает вероятность проявления стихийного поведения. Последнее может быть направлено на выражение испытываемых людьми чувств, оценок и мнений либо на изменение ситуации через действие. Толпой часто становится:

- публика, под которой понимается большая группа людей, возникающая на основе общих интересов;
- внешне неорганизованная общность, действующая крайне эмоционально и единодушно;
- совокупность индивидов, составляющих много-

численную аморфную группу и не имеющих в своем большинстве прямых контактов между собой, но связанных каким-либо общим постоянным интересом. Таковыми оказываются массовые увлечения, массовая истерия, массовые миграции, массовый лжепатриотический угар.

В массовых формах внеколлективного поведения большую роль играют неосознанные процессы. На основе эмоционального возбуждения возникают стихийные действия в связи с какими-либо впечатляющими событиями, затрагивающие ценности людей в ходе их борьбы за свои интересы и права. Таковыми были многочисленные «медные» или «сольные» бунты городской и крестьянской гольтубы в средневековье или бунтарские выступления «луддистов», выразившиеся в уничтожении машин, лишённые ясного идеологического контекста и четко осознаваемых целей совершаемых действий. Такова «революция гонимости» на Козьем болоте в Киве.

Действующая толпа, даже именуемая политиками народом, формируется относительно конкретного объекта и включает в себя указанные ниже подвиды. Для русофобствующего «народа Украины» присутствуют все нижеперечисленные четыре.

Агрессивная толпа. Объединена слепой ненавистью к конкретному объекту (какому-либо религиозному или политическому движению, структуре). Сопровождается избиениями, погромами, поджогами, ложью, грабежами и т.п.

Паническая толпа. Стихийно спасающаяся от реального или воображаемого источника опасности.

Стяжательская толпа. Вступает в неупорядоченный непосредственный конфликт за обладание какими-либо ценностями. Провоцируется властями, игнорирующими жизненные интересы граждан или покушающимися на них. (Взятие штурмом мест в отходящем транспорте, ажиотажный расхват продуктов в предпрятиях торговли, разгром продовольственных складов, осаждение финансовых (например, банковских) учреждений, в небольших количествах проявляется в местах крупных катастроф со значительными человеческими жертвами и т.п.).

Повстанческая толпа. - Формируется на основе общего возмущения действиями властей. Своевременное внесение в нее организующего начала (красных трусов Януковича) способно возвысить стихийное массовое выступление до сознательного акта политической борьбы.

Неспособность к осознанию. Важными психологическими характеристиками толпы являются ее

бессознательность, инстинктивность и импульсивность. Когда человек довольно слабо поддается посылам разума, а потому большую часть поступков делает благодаря эмоциональным, порою совершенно слепым, импульсам, то людская толпа живет исключительно чувством, логика противна ей. Вступает в действие неуправляемый стадный инстинкт, особенно когда ситуация экстремальная, когда лидер не выкрикивает сдерживающие слова команд. Каждый из индивидов — частица толпы — утопает в однородном, где берут верх бессознательные качества. Общие качества характера, управляемые бессознательным, соединяются вместе в толпе. Индивид обладает способностью подавлять бессознательные рефлексы, в то время как толпа этой способности не имеет.

Человека в толпе характеризуют следующие черты. **Анонимность.** Особенности самовосприятия индивида в толпе — это ощущение собственной анонимности. **Активисты, побратимы, балаклавы.** Затерявшись в «безликой массе», поступаая «как все», человек перестает отвечать за собственные поступки. Отсюда и та жестокость, которая обычно сопровождает действия агрессивной толпы. Участник толпы оказывается в ней как бы безымянным. Это создает ложное ощущение независимости от организационных связей, которыми человек, где бы он ни находился, включен в трудовой коллектив, семью и другие социальные общности.

Инстинктивность. В толпе индивид отдает себя во власть таким инстинктам, которым никогда, будучи в иных ситуациях, не дает волю. Этому способствует анонимность и безответственность индивида в толпе. У него уменьшается способность к рациональной переработке воспринимаемой информации. (Каски-кастроли на головах.) Способность к наблюдению и критике, существующая у индивидов, полностью исчезает в толпе.

Бессознательность. В толпе исчезает, растворяется сознательная личность. Преобладание личности бессознательной, одинаковое направление чувств и идей, определяемое внушением, и стремление превратить немедленно в действие внушенные идеи характерно для индивида в толпе. (Вступление и халява на кисельных берегах.)

Состояние единения. В толпе индивид чувствует силу человеческой ассоциации, которая влияет на него своим присутствием. Воздействие этой силы выражается либо в поддержке и усилении, либо в сдерживании и подавлении индивидуального поведения человека. Известно, что люди в толпе, ощущая психическое давление присутствующи-

щих, могут сделать (или, напротив, не сделать) то, чего они никогда бы не сделали при иных обстоятельствах. Например, человек не может оказать, без ущерба для собственной безопасности, помощь жертве при враждебном отношении к этой жертве самой толпы. (Хатынь в Одессе.)

Состояние гипнотического транса. Индивид, пробыв некоторое время среди действующей толпы, впадает в такое состояние, которое напоминает состояние загипнотизированного субъекта. Он уже не осознает своих поступков. У него, как у загипнотизированного, одни способности исчезают, другие же доходят до крайней степени напряженности. Под влиянием внушения, приобретаемого в толпе, индивид совершает действия с неудержимой стремительностью, которая возрастает, поскольку влияние внушения, одностороннее для всех, увеличивается силой взаимности. (Кто не скачет — тот москаль!)

Ощущение неодолимой силы. Индивид в толпе приобретает сознание неодолимой силы, благодаря одной только численности. Это сознание позволяет ему поддаться скрытым инстинктам: в толпе он не склонен обуздывать эти инстинкты именно потому, что толпа анонимна и ни за что не отвечает. Чувство ответственности, сдерживающее обычно отдельных индивидов, совершенно исчезает в толпе — здесь понятия о невозможности не существует.

Заражаемость. В толпе всякое действие заразительно до такой степени, что индивид очень легко приносит в жертву свои личные интересы интересу толпы. Подобное поведение противоречит самой человеческой природе, и потому человек оказывается способен на него лишь тогда, когда он составляет частицу толпы.

Аморфность. В толпе полностью стираются индивидуальные черты людей, исчезает их оригинальность и личностная неповторимость. Утрачивается психическая надстройка каждой личности и вскрывается и выходит на поверхность аморфная однородность. Поведение индивида в толпе обусловливается одинаковыми установками, побуждениями и взаимной стимуляцией. Не замечая оттенков, индивид в толпе воспринимает все впечатления в целом и не знает никаких переходов.

Безответственность. В толпе у человека полностью утрачивается чувство ответственности, практически всегда являющееся сдерживающим началом для индивида.

Социальная деградация. Становясь частицей толпы, человек как бы опускается на несколько

ступеней ниже в своем развитии. В изолированном положении — в обычной жизни он скорее всего был культурным человеком, в толпе же — это варвар, т.е. существо инстинктивное. В толпе у индивида обнаруживается склонность к произволу, буйству, свирепости. Человек в толпе претерпевает и снижение интеллектуальной деятельности. Для человека толпы также характерна повышенная эмоциональность восприятия всего, что он видит и слышит вокруг себя.

Суеверие — упрочившееся ложное мнение, возникающее под влиянием страха, пережитого человеком. Впрочем, может иметь место суеверный страх, причины которого не осознаются. Многие суеверия связаны с верой во что-либо. Им подвержены самые разные люди, вне зависимости от уровня образования и культуры. По большей части суеверие основано на страхе и оно многократно усиливается в толпе.

Иллюзия — разновидность ложного знания, закрепившегося в общественном мнении. Она может быть результатом обмана органа чувств. В данном же контексте речь идет об иллюзиях, относящихся к восприятию социальной действительности. Социальная иллюзия — своего рода эрзац-подобие реальности, создаваемое в воображении человека взамен подлинного знания, которое он почему-то не приемлет. В конечном счете, основа иллюзии — незнание, которое может дать самые неожиданные и нежелательные эффекты, когда проявляется в толпе.

Предрассудки — ложное знание, превратившееся в убеждение, точнее, в предубеждение. Предрассудки активны, агрессивны, напористы, отчаянно сопротивляются подлинному знанию. Это сопротивление до такой степени слепое, что толпа не приемлет никаких аргументов, противоречащих предрассудку. (В.В. Путин — агрессор.)

Психологическая природа предрассудков состоит в том, что память человека запечатлевает не просто мнение (знание), она сохраняет и сопровождает это знание чувство, эмоцию, отношение. Вследствие этого память весьма избирательна. Факты и события, противоречащие определенному мнению, не всегда анализируются на уровне сознания. И, конечно, они отбрасываются под влиянием эмоций, которые обычно переполняют, захлестывают толпу.

В случаях, когда пространственные стереотипы общественно-го мнения перенасыщаются эмоциями, возможно возникновение массового психоза, во время которого люди

способны совершать самые безрассудные поступки, перестают отдавать себе отчет во всех последствиях своих действий.

Ложь — это действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды. Существуют две основные формы лжи: умолчание и искажение; а также ошибки, которые выдают лжеца: неудачная линия поведения, ложь и чувства, чувства и ложь, страх разоблачения, деградация совести и возмездие надувательства. Ложь можно обнаружить, пример Майдана: по словам (оговорки, тирады); голосу (наличие пауз, речевые ошибки, тон и высота голоса); пластике (эмблемы, иллюстрации, манипуляции). А также мимическим признакам (микровыражения), заканчивая «кулей в лоб» и пирожками от дяди Сэма.

Г. Лебон отмечает самый поразительный факт, наблюдающийся в толпе: каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, их образ жизни, занятия, характеры, ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем чувствовал, думал и действовал каждый из них в отдельности. Существуют такие идеи и чувства, которые возникают и превращаются в действия лишь у индивидов, составляющих толпу. Толпа представляет временный организм, слившийся из разнородных элементов, соединившихся вместе.

Когда правительство избирает майданную толпу, страна превращается в легко разрушаемую конструкцию, где толпа стремится к чувственным удовольствиям, ничего не видя и не замечая вокруг. Толпа пляшет, поет, идет за «морковкой». Вперед майданные правители (парасюки, гаврилюки, кролики и прочие комбаты в балаклавах) несут «морковное» знамя — демократию. То, что «морковка» висит в направлении пропасти, толпу не смущает... Есть ли выход? Да! Становиться народом...

Николай Яременко